

ность деяния. Во всех других случаях, на наш взгляд, законодатель вложил другую смысловую нагрузку в термин «специальное задание». Так, при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента специальное задание объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в данных ОРМ, чтобы донести до него определенный алгоритм действий и не допустить с его стороны создания обстановки (ситуации), исключающей возможность свободного выбора гражданина, в отношении которого проводится ОРМ. Кроме того, одной из обязанностей граждан, привлеченных органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), к проведению ОРМ, согласно ст. 10 Закона об ОРД, является необходимость соблюдения условий специального задания.

Вместе с тем предоставление Законом об ОРД возможности проводить некоторые ОРМ по специальному заданию может вносить путаницу в условия проведения ОРМ. Так, в соответствии с частью десятой ст. 19 Закона об ОРД ОРМ «оперативный опрос» с участием конфиденнта может проводиться по специальному заданию. Соответственно, указанное ОРМ в данном случае будет проводиться по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и специальному заданию. Однако в части первой ст. 19 Закона об ОРД применительно к описанному случаю предусмотрено либо такое условие проведения ОРМ как по постановлению и специальному заданию, либо по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, без вынесения постановления о проведении ОРМ и специального задания. Выходит, что ни одно из условий проведения ОРМ в данном случае не подходит.

Представляется, что в целях избежания различного толкования норм целесообразно в Законе об ОРД закрепить только обязательное проведение по специальному заданию ОРМ «оперативное внедрение». Во всех других случаях указанный оперативно-служебный документ должен называться иначе, а сведения о проведении ОРМ с составлением такого документа должны находиться в иной части ст. 19 Закона об ОРД, чем сведения о проведении ОРМ «оперативное внедрение» по специальному заданию.

УДК 343.985

А.М. Шинкевич

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Законодательное закрепление определений «оперативно-розыскная деятельность» (ОРД) и «оперативно-розыскное мероприятие» (ОРМ) является важнейшим средством обеспечения прав и свобод человека на территории Республики Беларусь. В Законе от 12 ноября 1992 г. № 1932-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» указывалось, что ОРД является государственно-правовым средством защиты прав, свобод, интересов, собственности граждан, общества, государства от преступных посягательств. Осуществляется гласно и негласно уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями в целях предотвращения и раскрытия преступлений путем проведения ОРМ. Определения ОРМ в нем не содержалось, а лишь указывалось, что организация и тактика проведения ОРМ составляют государственную тайну.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) закреплено, что ОРД – это деятельность, осуществляемая с соблюдением конспирации, проведением ОРМ гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства. Под ОРМ законодатель понимает способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД. В словаре Ожегова «способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь». Из этого следует, что в белорусском законодательстве применяется «универсальная» правовая терминология, где ОРД – это деятельность, а ОРМ – это действие действия. Почему законодатель решил использовать такие определения? Наверняка это связано с тем, что в теории ОРД среди отечественных и зарубежных ученых нет единого мнения в понимании и содержании этих терминов, поэтому и существуют более трех десятков различных «научно обоснованных» определений термина «ОРМ».

В современной научной литературе по философии, гносеологии, логике понятие трактуется как абстрактный образ (отражение) того или иного предмета, явления, процесса действительности – мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. Как правило, эти признаки отражаются в самом понятии, но почему-то в определении ОРМ законодатель их не указал. Обратимся к специфическим признакам ОРМ, которые выделяют ученые.

А.Е. Четин выделил пять обязательных признаков, по которым можно отграничить действия человека от ОРМ: законодательная закрепленность; возможность их проведения только уполномоченными субъектами; осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами; нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД; основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами. По нашему мнению, выделенные признаки недостаточно научно обоснованы. Так, законодательная закрепленность ОРМ указывает лишь на закрепление названий действий органов, осуществляющих ОРД, и не более того. Аналогичные схожие по содержанию действия могут содержаться в различных нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в иных сферах человеческой деятельности. Второй признак «возможность проведения ОРМ только уполномоченными субъектами» также не выдерживает критики, ведь в действительности аналогичные по своему содержанию незапрещенные законодательством действия могут

совершать иные лица, не уполномоченные на проведение ОРМ: оперативный опрос, наблюдение, осуществляемое гласно, исследование предметов и документов и т. п. Такой признак как «осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами» является общим, но не специфическим, потому как вся деятельность гражданина ограничивается правоотношениями и все субъекты правоотношений должны соблюдать требования нормативных правовых актов. «Нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД» также вызывает сомнения. Задачи ОРД с течением времени видоизменяются, они весьма абстрактны, а их фактическим решением занимаются и другие субъекты, не уполномоченные проводить ОРМ (следователи, прокуроры, должностные лица правоохранительных и контрольно-надзорных органов и др.). Последний признак «основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами» также нельзя назвать специфическим. Многие государственные органы не менее активно в своей деятельности применяют негласные средства и методы. Должностные лица банков негласно осуществляют информационно-аналитическую работу, разрабатывают признаки подозрительности финансовых операций, свидетельствующие о возможной преступной деятельности со стороны клиентов. В тайне от клиентов они анализируют движение денежных средств по их счетам и устанавливают наличие признаков подозрительности, а при их наличии заполняют формуляры. Должностные лица игорных заведений негласно изучают историю игровой деятельности своих клиентов, используют системы слежения за ними. Контролирующие (надзорные) органы проводят негласно контрольные закупки товарно-материальных ценностей и контрольные оформления заказов на выполнение работ, оказание услуг. Перечень госорганов, имеющих подобные полномочия, чрезвычайно широк: транспортная инспекция Минтранса; МВД; Комитет государственного контроля; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля; территориальные органы МЧС, Министерство антимонопольного регулирования и торговли и др. Должностные лица органов внутренних дел – участковые инспекторы милиции, сотрудники патрульно-постовой службы, решая задачи реализации норм уголовного закона, фактически осуществляют действия как гласно, так и негласно, которые по содержанию ничем не отличаются от ОРМ.

В ст. 5 Закона об ОРД закреплён принцип ОРД, согласно которому ОРМ проводятся гласно и негласно. В ст. 9 Закона об ОРД сформулировано понимание законодателем гласности проведения ОРМ, из которого следует, что специфическим признаком гласности ОРМ выступает уведомление гражданина и получение его согласия на проведение в отношении его ОРМ. В этой связи непонятно, каким образом можно провести гласно такие ОРМ, как «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «оперативное внедрение», «контроль в сетях электросвязи», «контроль почтовых отправлений», «слуховой контроль»?

С учетом изложенного мы считаем, что универсальные методы познания действительности, использующиеся во всех сферах человеческой деятельности, законодатель назвал ОРМ, тем самым создал дополнительные правовые проблемы и противоречия. Все эти методы имеют общеправовую природу, не позволяющую отграничить их от методов иных отраслей права и законодательства. Таким образом, субъекты реализации и применения права не могут отграничить ОРМ от схожих иных юридических действий. Решение выявленных проблем видится в пересмотре традиционных в теории ОРД подходов к форме и содержанию ОРМ. По нашему мнению, не все действия, которые закреплены в определениях ОРМ, правомерно совершаемые субъектами общественных отношений, будь то сотрудник правоохранительных, контрольно-надзорных, других государственных органов или обычный гражданин, должны относиться к ОРМ. Правомерные действия, которые по содержанию аналогичны проведению ОРМ, мы предлагаем назвать разведывательными мероприятиями и закрепить их в отдельной статье Закона об ОРД. При этом в правах органов, осуществляющих ОРД, в целях решения задач ОРД следует предоставить право проведения этих разведывательных мероприятий. Важнейшим специфическим признаком, по которому можно отличить действия человека от проводимого им ОРМ, должен быть прямой запрет этих действий уголовным законом для субъектов, которые не уполномочены осуществлять ОРД. Субъектам ОРД должно быть предоставлено право на осуществление таких действий, которые мы и относим к ОРМ, исключительно при наличии правовых оснований, обозначенных в Законе об ОРД. ОРМ, в отличие от разведывательных мероприятий, должны проводиться в рамках дел оперативного учета уполномоченными на их проведение лицами и в обязательном порядке подлежать документальному оформлению независимо от результатов. Разведывательные мероприятия предлагается проводить независимо от наличия дела оперативного учета самостоятельно или с участием иных субъектов правоотношений.

УДК 343.3

А.В. Яскевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В процессе противодействия экономической преступности правоохранительные органы сталкиваются с объективными трудностями, связанными с проблемами становления рыночных отношений, их правовым регулированием, отсутствием современных методик расследования преступлений определенных видов. В свою очередь, преступность достаточно быстро адаптируется к изменениям в экономической и законодательной сферах, активно использует достижения научно-технического прогресса, обладает значительными материальными ресурсами, позволяющими активно противодействовать правоохранительным органам.

Выявление экономических преступлений предполагает согласованную систему мер по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, каждое из которых базируется на анализе складывающейся оперативно-розыскной ситуации, оценка которой основана на познании, представляющем собой сложный процесс приобретения знаний о явлениях и законо-